

Методологический анализ исламской и конвенциональной банковских систем: сравнительный обзор современных теорий и положений

В статье проведен методологический анализ исламской и конвенциональной банковских систем, обосновывающий структурные различия их бизнес-моделей в зависимости от способов распределения ресурсов и прибыли финансовой деятельности, целей финансирования с учетом морально-этических компонентов и принципов шариата, специфики регулирования и контроля. Особое внимание уделено научно-практическим аспектам распределения рисков в исламском и конвенциональном банкинге с учетом нормативных ограничений и особенностей формирования финансового результата в условиях кризиса и влияния цифровизации. Автором сделан вывод, что несмотря на высокую устойчивость исламских банков к кризисным явлениям, в отличие от традиционных банков, они имеют большую подверженность трансграничным эффектам «финансового заражения». Критический анализ системных положений позволил автору опровергнуть гипотезу об автономном функционировании исламского банкинга в глобальной банковской системе, что проявляется через механизмы распространения экзогенных шоков в цифровой среде. Систематизированы направления макропруденциального регулирования исламских и конвенциональных банков, связанные с обоснованием критериев рыночной взаимозависимости и факторов кризисного заражения, выявлением потенциальных каналов передачи экзогенных шоков и совершенствованием мер надзорного реагирования в условиях системных дисбалансов банковской среды.

О. М. РАЗИНА, кандидат экономических наук, доцент департамента экономики, управления, менеджмента и бизнес-информатики АНО ВО «Институт социальных наук»

Научно-теоретические и практические исследования, проводимые в последние годы, позволили сформировать комплексный взгляд на базовые отличия, характерные для исламской и конвенциональной банковской систем. Сформулируем эти отличия.

Во-первых, различные цели финансовой деятельности. Для конвенциональных банковских систем, ориентированных преимущественно на оптимальное распределение ресурсов, целевым ориентиром в развитии выступает достижение максимальной доходности, в то время как

исламская модель лишь опосредованно ориентирована на достижение прибыли, декларируя его не как исключительную или определяющую цель финансовой деятельности. При этом принцип распределения прибыли между участниками финансовых операций, который является ключевым элементом исламского банкинга, в конвенциональной банковской системе реализуется через механизмы проектного финансирования, демонстрируя тем самым, что базовые концепции распределения рисков и доходов, несмотря на существующие институциональные различия, имеют общую основу в рамках современных финансовых теорий (например, портфельная теория Марковица, теория структуры капитала Модильяни – Миллера, гипотеза эффективности рынков Фама, поведенческие финансы, модель CAPM Шарпа и модель ценообразования опционов Блэка – Шоулса – Мертона). Это свидетельствует о возможности взаимного обогащения и интеграции этих подходов в рамках единой финансовой парадигмы, учитывающей как современные теоретические разработки, так и религиозно-этические аспекты финансовой деятельности.

Во-вторых, отличие в способах распределения рисков. Принципиальное отличие исламской модели от конвенциональной банковской практики заключается в скрытой неопределенности. Если конвенциональная банковская деятельность гарантирует фиксированную доходность клиентам (инвесторам) независимо от фактической прибыльности портфеля, создавая при этом скрытую неопределенность, то исламская модель исключает подобные практики как содержащие элементы гарара (запрета). Данный подход обеспечивает более справедливое распределение рисков и прозрачность финансовых операций.

В-третьих, различия в морально-этических и религиозных аспектах. Конвенциональный банкинг, как правило, не закрепляет этические стандарты для определения вектора развития финансовой деятельности. Подобная практика используется лишь в отдельных сегментах, например, в EGS-финансировании, учитывающем экологические, социальные и управленческие аспекты деятельности компаний и проектов. В то время как исламский банкинг ориентирован на исключительную важность соблюдения морально-этических и религиозных принципов, закрепленных в шариате. Главным образом это выражается в поддержке малообеспеченных бизнес-сообществ, таких как фермеры, предприятия малого и среднего бизнеса, что способствует устойчивому экономическому развитию [16].

В-четвертых, отличия имеются в использовании процентной и беспроцентной модели ведения бизнеса. Наиболее заметное отличие исламских банков от традиционных – мораторий на проценты, который запрещает им предоставлять фиксированные процентные ставки по депозитам или взимать проценты по кредитам с заемщиков. В целом сама идея, согласно которой финансовые сделки должны основываться на концепции распределения прибылей и убытков, поддерживается исламским правом [25]. Более того, любая финансовая транзакция должна быть подкреплена экономической сделкой с участием материального имущества [13].

В-пятых, наблюдаются различия в формализации бизнес-модели банковского бизнеса. Например, ключевым фактором экспансии исламских банков в немусульманские юрисдикции выступает их принципиально иная парадигма бизнес-отношений, основанная на принципах партнерства (мушарака, мудароба) и исключая асимметричное распределение рисков,

Abstract. The article presents a methodological analysis of Islamic and conventional banking systems, justifying structural differences in their business models based on approaches to resource and profit distribution, financing objectives considering moral and ethical components and Sharia principles, as well as specific regulatory and control features. Particular attention is paid to scientific and practical aspects of risk distribution in Islamic and conventional banking, taking into account regulatory constraints and peculiarities of financial performance formation during crises and under the influence of digitalization. The author concludes that despite Islamic banks' higher resilience to crisis phenomena compared to traditional banks, they exhibit more systemic vulnerability to cross-border effects of «financial contagion.» Critical analysis of systemic provisions allowed the author to refute the hypothesis about autonomous functioning of Islamic banking within the global banking system, which manifests through transmission mechanisms of exogenous shocks in the digital environment. The study systematizes directions for macroprudential regulation of Islamic and conventional banks related to: justifying criteria for market interdependence and crisis contagion factors; identifying potential channels for transmitting exogenous shocks; and improving supervisory response measures under conditions of systemic imbalances in the banking environment.

Keywords. Islamic and conventional banking systems, risks, Sharia principles, exogenous shocks, digitalization.

Ключевые слова. Исламская и конвенциональная банковские системы, риски, принципы шариата, экзогенные шоки, цифровизация.

характерных для традиционного кредитования. Институциональная прозрачность исламских финансовых институтов обусловлена необходимостью минимизации моральных рисков в условиях отсутствия гарантированной доходности инвестиционных операций, что актуализирует требования к полноте раскрытия информации о финансовом состоянии, инвестиционных стратегиях и системе риск-менеджмента.

В-шестых, есть различия во влиянии и распространении экзогенных шоков¹. Традиционное представление о модели исламского бизнеса основано на принципах автономности ее функционирования в отличие от конвенциональных банковских систем, что обусловлено особенностями законодательства, влиянием морально-этических и религиозных стандартов, основанных на законах шариата. Указанное различие находит отражение в способах и каналах идентификации рисков, несмотря на наметившуюся тенденцию сближения надзорных практик и экспансию исламских финансовых институтов в страны немусульманского мира.

Несмотря на более чем шестидесятилетний опыт развития современного исламского банкинга, в мировой финансовой архитектуре лишь единичные страны, например Судан, имеют полностью сформированную исламскую модель финансовой деятельности, тогда как в остальных странах мусульманского мира исламские банки функционируют параллельно с традиционными финансовыми институтами в рамках доминирующей конвенциональной системы. При этом наибольшая концентрация шариат-совместимых активов характерна только для Ближнего Востока, особенно Аравийского полуострова, что исторически обусловлено происхождением ислама в данном регионе и традиционно высоким уровнем религиозного сознания населения, что создает благоприятную среду для развития исламских финансовых институтов. Существует устойчивая тенденция к увеличению доли исламского финансирования в немусульманских странах, что обусловлено ростом выпуска исламских карт и потребительских финансовых продуктов, соответствующих шариату, а также активным проникновением в розничный банковский сектор. Крупные иностранные банки, такие как HSBC, Citigroup, Deutsche Bank, Standard Chartered и BNP Paribas, также расширяют присутствие в исламском банковском секторе. Вместе с тем доля исламского

банкинга в общей мировой финансовой системе большинства этих стран остается ограниченной по сравнению с традиционными банками, что отражает сложный процесс адаптации исламских финансовых принципов к современным экономическим реалиям в условиях глобализированной финансовой системы [7].

Таким образом, современная исламская банковская система, сформировавшаяся в середине XX в. как альтернативная финансовая модель, в настоящее время трансформировалась в полноценный сегмент мировой финансовой системы. В 2024 г. объем мировых активов исламской финансовой индустрии превысил 5 трлн долл., что на 12% больше, чем в 2023 г., и на 43% больше, чем в 2020 г. На исламский банкинг приходится более 70% общего объема исламских финансовых активов, и, по прогнозам, такие активы вырастут с 5 трлн долл. в 2024 г. до 5,2 трлн долл. к 2028 г. [28].

Структурный анализ географического распределения активов исламского банкинга позволяет говорить об их существенной региональной концентрации: 80% отраслевых активов сосредоточены в пяти странах – Иране, Кувейте, Малайзии, Саудовской Аравии и ОАЭ. Такая пространственная асимметрия свидетельствует о возможности дальнейшей диверсификации исламских финансовых институтов за пределы традиционных центров [9]. Основные лидеры рынка – Иран, Саудовская Аравия и Малайзия – сохраняют доминирующие позиции, формируя устойчивую архитектуру глобальной системы исламских финансов. ВВП стран с мусульманским населением за последние двадцать лет увеличился на 263%, а его доля в совокупном ВВП выросла с 3 до 14% [33].

Научный и практический интерес представляет обзор развития нормативно-правового регулирования исламского банкинга, который охватывает по состоянию на 2023 г. 102 страны мира. Большинство нормативных изменений коснулись банковского сектора. За последние годы в число новых юрисдикций, начавших регулирование исламского банкинга, вошли такие страны, как Россия и Уганда [28]. Уганда, где уже функционируют шесть исламских банков и подразделений, сформированных по принципу исламского окна, продолжает рассматривать вопрос о разработке отдельного нормативного акта для исламских финансовых институтов, включая создание центрального шариатского

¹ Экзогенный шок – это внешнее по происхождению статистически значимое и устойчивое воздействие на экономическую систему, возникающее вне ее внутренних процессов и приводящее к структурным изменениям. Характеризуется: внешним источником возникновения (финансовые кризисы, геополитические события, природные катакстрофы, киберкризисы); существенным колебанием относительно тренда ключевых показателей / стандартных отклонений; способностью провоцировать цепные реакции в экономике. Отличается от эндогенных шоков невозможностью его прогнозирования на основе внутренней динамики системы: например, нефтяные кризисы 1970-х гг., глобальный финансовый кризис 2008 г., пандемия COVID-19, системные кибератаки.

совета. В России в 2022 г. был принят Закон о развитии исламского банкинга в стране [1, 2]. В рамках регионального эксперимента на территории Татарстана, Башкортостана, Чечни и Дагестана развивается исламский банкинг. Закон о развитии исламского банкинга предусматривает создание единого реестра участников, в число которых должны быть включены кредитные и некредитные организации, потребительские общества, фонды, автономные некоммерческие организации, хозяйственные общества, организации, созданные в форме товарищества, часть из которых также функционирует в формате смешанного типа. Отличительная особенность кредитных и финансовых институтов смешанного типа, функционирующих в России, – предоставление традиционных и халяльных финансовых продуктов вне зависимости от религиозных убеждений, одновременно соответствующих стандартам исламского финансирования, подтвержденным фетвой – специальным сертификатом, выданным шариатским надзорным советом [6]². Особый интерес в рамках становления индустрии исламских финансов вызывает развитие рынка исламского капитала, где формируются новые регуляторные инициативы для различных регионов, включая страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Например, в ОАЭ при участии FSRA³ была запущена программа ADGM RegLab – регуляторная песочница, позволяющая исламским финтехкомпаниям тестировать свои инновации в контролируемой среде под руководством регулятора. Компания ADGM была создана в соответствии с федеральным законодательством и законодательством Абу-Даби как свободная финансовая зона в эмирате Абу-Даби со своим собственным гражданским и коммерческим законодательством. ADGM предоставляет участникам рынка правовую систему и режим регулирования в соответствии с лучшими мировыми практиками.

Вместе с тем, в отличие от конвенциональных банков, широко присутствующих во всем мире, для развития исламского банкинга остаются ключевыми следующие направления: адаптация к глобальным социально-экономическим трансформациям, оптимизация институциональной архитектуры, разработка инновационных финансовых продуктов, расширение географического присутствия. Дальнейшая эволюция исламского банкинга требует комплексного подхода, сочетающего сохранение концептуальных основ с адаптацией к современным экономиче-

ским реалиям. С нашей точки зрения, решение указанных задач будет способствовать формированию более сбалансированной и устойчивой архитектуры исламской банковской системы в глобальном масштабе.

Теоретические рамки исследования экзогенных факторов в конвенциональной и исламской банковской системах

Обзор современной литературы позволил выделить фундаментальное исследование М. Данджи и Д. Гаджурела [14], посвященное эмпирическому и статистическому анализу механизма трансграничного банковского кризиса, возникающего через финансовые каналы. Основные результаты исследования опирались на период глобального экономического кризиса 2007–2009 гг. Авторы продемонстрировали существование механизмов заражения, выходящих за рамки традиционных финансовых каналов, связанных с торговыми и портфельными инвестициями в рамках международных банковских групп.

Особый научный интерес в данном контексте представляют исследования [22], связанные с анализом взаимодействия традиционной и исламской банковских систем в условиях экзогенных шоков. Институциональное признание исламских финансов, проявляющееся прежде всего в создании специализированных индексов (Лондонская фондовая биржа) и государственной поддержке (инициативы Дубая), подтверждает их растущую системную значимость в глобальной банковской системе. Это обусловило формирование нового направления научных исследований, фокусирующихся на анализе каналов распространения шоков между исламской и традиционной банковскими системами, что представляет особый научный интерес для понимания механизмов их функционирования и базовых отличий в условиях рисков внешней среды.

Современные исследования выявляют принципиальное противоречие в понимании взаимосвязи исламских и традиционных финансовых рынков. Согласно гипотезе [19], основанной на принципах шариата, исламские финансовые активы обладают уникальными характеристиками, что теоретически должно обеспечивать их сегментацию и слабую корреляцию с традиционными рынками. Эмпирические данные [23], а также исследования [21] подтверждают эту позицию, демонстрируя ограниченную взаимозави-

² Шариатский надзорный совет (Sharia Supervisory Board, SSB) – независимый коллегиальный орган в структуре исламских финансовых институтов, отвечающий за соблюдение принципов шариата во всех аспектах их деятельности.

³ Управление по регулированию финансовых услуг (FSRA) ранее создало регулируемую лабораторию Abu Dhabi Global Market RegLab в 2016 году. С тех пор 26 финтехстартапов были приняты в ADGM RegLab.

симость исламских и традиционных индексов. Однако более поздние исследования [11, 15, 17] ставят под сомнение данную гипотезу, выявляя существенную зависимость исламских индексов от глобальных рыночных факторов, устанавливая значимые причинно-следственные связи с традиционными рынками с помощью линейных и нелинейных тестов Грейнджера, подтверждая растущую интеграцию исламских рынков в глобальную финансовую систему.

При этом институциональные особенности исламского банкинга создают существенные операционные ограничения, включая отсутствие доступа к процентным инструментам рефинансирования, ограниченные возможности секьюритизации активов, преобладание долговых и лизинговых схем (мурабаха, салам, иджара) над режимами распределения прибылей и убытков, а также повышенную подверженность цифровым инцидентам в условиях интеграции исламского банкинга в мировую банковскую систему.

Некоторая часть зарубежных исследований [10, 12, 18, 20, 24], посвященных вопросам модернизации банковской среды и ее влиянию на распространение кризисных явлений в исламской и конвенциональной банковских системах, указывают в качестве основного канала возникновения киберкризисов и экзогенных шоков цифровой канал как источник финансового заражения и массового распространения кризисных явлений в банковской среде. Поддерживая гипотезу о зависимости исламского банковского сектора от глобальных рыночных изменений, ряд отечественных авторов [3, 4, 5, 8] рассматривают их как исключительную особенность технологического развития банковских технологий, оставляя без внимания результаты распространения цифровизации и ее линейный характер влияния на кризисные явления.

Научный подход [14] позволяет идентифицировать несколько основных каналов распространения кризисных шоков: системный – через глобальные рыночные факторы, специфический – специфические банковские риски и изменения рыночной конъюнктуры. Результаты, полученные авторами, позволяют сделать вывод, что все исследуемые исламские банковские системы были подвержены хотя бы одному типу заражения, при этом наибольшая уязвимость наблюдалась в таких странах, как Алжир, Египет, Иордания, Кувейт и Катар, тогда как ключевыми факторами устойчивости выступали такие показатели, как достаточность регулятивного капитала, диверсификация розничного бизнеса и концентрация рынка.

С нашей точки зрения, в число каналов распространения кризисных шоков можно также включить и цифровой канал как источник

системной подверженности массовому заражению и трансграничному эффекту, опровергая при этом гипотезу об автономном функционировании исламского банкинга в мировой банковской системе.

Проведенный обзор научно-практических и теоретических работ позволил выделить в качестве магистральных направлений развития исламского банкинга: совершенствование мер макропруденциального регулирования, учитывающих наметившуюся экспансию исламских финансовых институтов в страны немусульманского мира; дальнейшую диверсификацию исламских финансовых институтов за пределы традиционных центров в формате исламского окна; а также постепенный процесс сближения надзорной практики в конвенциональном и исламском банкинге в условиях влияния экзогенных шоков.

Методологические аспекты макропруденциального регулирования в условиях экзогенных шоков

Полученные выводы, с нашей точки зрения, актуализируют необходимость совершенствования методологических аспектов макропруденциального регулирования в условиях возможных вызовов внешней среды и потенциальных экзогенных шоков при адаптации международных стандартов надзора, создании механизмов хеджирования системных рисков, что имеет системное значение как для регуляторной политики в банковских системах смешанного типа, так и для исследования новых направлений устойчивости альтернативных финансовых моделей.

Современная теоретическая парадигма рассматривает исламскую банковскую систему как сложную сетевую структуру автономного типа, где особое значение приобретают два ключевых аспекта: вероятность последовательных дефолтов и степень взаимосвязанности финансовых институтов. Однако исследования последних лет позволили выделить существование четырех основных каналов передачи кризисных явлений: общесистемного, институционального, связанного с изменениями рыночной волатильности и цифрового, – обусловленных влиянием глобализации мировой банковской системы.

Развитие научных представлений в данной области характеризуется переходом от анализа простых корреляционных зависимостей к построению сложных моделей, учитывающих нелинейный характер взаимосвязей, их временную динамику и институциональные особенности участников рынка. Современные теоретические исследования задают качественно новый подход к решению принципиальных

**Направления макропруденциального регулирования
при реагировании на экзогенные шоки для конвенциональных и исламских банков**

Канал распространения экзогенных шоков	Характеристика канала	Меры для исламских банков	Меры для конвенциональных банков
Системный канал (глобальные рыночные факторы)	Универсальный канал воздействия общемировых кризисов, изменений монетарной политики и сырьевой волатильности	Реализация стресс-тестирования с учетом специфики активов, введение ограничений концентрации рисков в сырьевых активах и формирование буферов ликвидности для исламских облигаций в соответствии со стандартами IFSB, учитывающих подверженность глобальным рыночным шокам	Применение процедур стресс-тестирования, соблюдение коэффициентов покрытия ликвидности и стабильного финансирования, установление ограничений на валютные позиции в соответствии с требованиями Базельского комитета по банковскому надзору, направленных на минимизацию системных рисков
Специфический канал (уникальные банковские риски)	Канал распространения шоков через специфические риски, присущие каждой из банковских систем	Создание стабилизационных фондов доходности, разработка стандартов распределения прибыли между участниками и формирование резервов под просроченные платежи без применения штрафных санкций в соответствии с принципами шариата, направленных на нивелирование специфических дисбалансов	Разработка моделей управления активами и пассивами для минимизации процентного риска и формирование пруденциальных резервов под потенциальные убытки, ориентированных на специфику традиционного банкинга
Канал волатильности (изменения рыночной конъюнктуры)	Канал распространения шоков через колебания рыночных показателей (волатильность цен активов в операциях торгового финансирования, волатильность торгового портфеля)	Внедрение динамического резервирования для операций с отсроченной поставкой, разработка механизмов хеджирования рыночных рисков с учетом религиозных ограничений и установление требований к обеспечению по операциям торгового финансирования, учитывающих высокую волатильность товарных рынков	Использование моделей оценки стоимости под риском для торгового портфеля, применение механизмов оценки волатильности и проведение стресс-тестирования рыночных рисков, направленных на минимизацию потерь от рыночных колебаний
Цифровой канал (киберриски и трансграничное распространение)	Новый канал распространения шоков, характеризующийся системной подверженностью массовому заражению и трансграничным эффектам (киберкризисы)	Актуализация стандартов IFSB в области управления киберрисками в условиях влияния цифрового канала и возникновения потенциальных рисков их трансграничного распространения, проведение стресс-тестирования операционных рисков в условиях влияния цифровизации на банковскую деятельность	Внедрение принципов киберустойчивости, установление требований к аутсорсингу услуг финансовых технологий, организация межбанковского обмена информацией о киберугрозах и проведение стресс-тестирования операционных рисков цифровых систем, ориентированных на усиление системной интеграции

Источник: составлено автором на основе собственных исследований.

задач макропруденциального регулирования исламских и конвенциональных банков, связанных с разработкой критериев разграничения нормальной рыночной взаимозависимости и кризисного заражения, выявлению потенциальных каналов передачи шоков и совершенствованию мер предупреждения системных кризисов.

В табл. 1 систематизированы предлагаемые автором меры по совершенствованию макропруденциального регулирования при реагировании на экзогенные шоки и трансграничного воздействия с учетом сближения надзорной практики, а также установленных стандартов для конвенционального и исламского банкинга.

Меры по предотвращению кризисов

Во-первых, особую значимость приобретает выявленная уязвимость исламских банков к кризисным импульсам, особенно для стран с выраженной финансовой турбулентностью, что обуславливает необходимость разработки специализированных инструментов макропруденциального регулирования рисков. Под странами с выраженной финансовой турбулентностью подразумеваем страны, демонстрирующие устойчивую или системную нестабильность финансового сектора, проявляющуюся в одновременном наличии следующих факторов: выраженной волатильности ключевых макрофинансовых показателей (обменного курса, процент-

ных ставок, суверенных кредитных спредов), структурных дисбалансов платежного баланса и государственного бюджета, институциональной слабости финансового регулирования, повышенной восприимчивости к экзогенным шокам и способности генерировать трансграничные эффекты финансового заражения. При этом данные характеристики сохраняют устойчивую динамику, что позволяет исключить временные рыночные колебания.

Во-вторых, сдерживающим фактором распространения кризисных явлений в исламском финансировании выступает разработка специализированных механизмов макропруденциального регулирования, учитывающих как нормативные ограничения шариата (запрет штрафных санкций за просрочку в отдельных исламских юрисдикциях), так и необходимость поддержания финансовой устойчивости в условиях повышенной волатильности.

В-третьих, значительная доля финансирования исламских банков формируется посредством инвестиционных счетов, в особенности счетов с неограниченным распределением прибыли UPSIA⁴, владельцы которых, несмотря на низкую склонность к риску, ожидают стабильной шариат-совместимой доходности, что создает для банков риск несоответствия нормы прибыли при возникновении дисбаланса между ожидаемой и фактической доходностью.

В-четвертых, дискуссионным остается вопрос возникновения специфического риска⁵ в исламском банкинге, который проявляется прежде всего в систематическом перераспределении финансовых результатов от владельцев неограниченных инвестиционных счетов (UPSIA) к акционерам исламских банков на фоне конкуренции, сложившейся на финансовом рынке. Данный феномен представляет собой уникальный механизм риск-трансформации, присущий исключительно исламской банковской системе, где в условиях отсутствия гарантированной доходности по инвестиционным счетам финансовые институты вынуждены осуществлять перераспределение рыночных рисков в рамках сложной системы взаимоотношений между поставщиками капитала (вкладчиками) и его пользователями (банками).

В-пятых, существенным ограничением выступает механизм риск-трансформации, свойственный исламским финансовым институтам, который не только порождает угрозы

сокращения объема депозитной базы в условиях нестабильного роста доходности операций, но и формирует дополнительный комплекс кросс-функциональных рыночных рисков, включая: риск низкой маржинальности в контрактах мурабаха, вызванный колебаниями базовых расчетных показателей; товарно-ценовую волатильность материальных активов в операциях салам и иджара, – а также создает дополнительную угрозу для возможности получения доходов в сукук-инструментах.

В-шестых, постепенный переход исламской банковской системы на цифровые финансовые рельсы расширяет каналы распространения инцидентов в цифровой среде, а также создает новые импульсы для распространения рисков на трансграничной основе, формируя возможность финансового заражения и нарушая каналы автономности финансовых институтов исламского типа.

По нашему мнению, влияние цифрового канала на распространение экзогенных шоков актуализирует необходимость разработки нового методологического инструментария и стандартов на уровне межстранового регулирования для традиционных и конвенциональных банковских систем. Например, в ОАЭ был разработан ряд нормативных актов [27, 29, 31], позволяющих регулировать цифровые финансовые услуги. Научный интерес представляет также проект ОЭСР «Цифровое развитие» [32], цель которого – разработка методологического инструментария для государственных институтов, включая исламский финансовый сектор, с целью адаптации к цифровой трансформации и перехода к экономике, основанной на цифровых данных.

Методологические проблемы

Несмотря на очевидные успехи в развитии качественно нового инструментария, адаптированного для стран исламской и неисламской юрисдикций, и постепенное сближение конвенциональной и исламской моделей банковских систем, сохраняется ряд актуальных методологических проблем, снижающих общую эффективность макропруденциального регулирования в условиях экзогенных шоков.

Переход к цифровому развитию исламской банковской системы расширил охват и повысил эффективность финансовых институтов, но также создал новые каналы распростране-

⁴ Unrestricted Profit-Sharing Investment Accounts – неограниченные инвестиционные счета с распределением прибыли – один из ключевых финансовых инструментов в исламском банкинге, представляющий собой депозитно-инвестиционный продукт, соответствующий принципам шариата.

⁵ DCR – Displaced commercial risk, риск, который проявляется в систематическом перераспределении волатильности доходов от владельцев счетов UPSIA в пользу акционеров исламских банков под воздействием рыночной конкуренции.

ния экзогенных шоков. Например, инциденты, вызванные цифровыми сбоями, недостаточно учитываются в стандартных стресс-тестах. Существующие инструменты макропруденциального регулирования не в полной мере адаптированы к этим уязвимостям.

Институциональная специфика исламских банков проявляется в их особой уязвимости к рискам, обусловленным стремительным развитием цифровых технологий, особенно в странах с развитой экономикой, включая страны Западной Европы и блока стран ССАГПЗ⁶. С нашей точки зрения, фундаментальным дисбалансом и ограниченными возможностями развития цифровых финансовых услуг выступают ограничения на уровне шариат-комплаенс-процедур, создающие принципиальное отличие в риск-профиле по сравнению с традиционными финансовыми институтами и требующие разработки специализированных механизмов управления цифровыми инцидентами, адаптированных к нормативным ограничениям исламского финансирования.

Ограниченное регулирование цифровых финансовых услуг, распространяемых через исламские банки, актуализирует комплекс задач, связанных с разработкой новой нормативной базы, учитывающей необходимость адаптации национальных банковских систем к цифровой трансформации и переход к экономике, основанной на цифровых данных.

В то же время практическая реализация данных методологических инициатив пока не получила широкого применения в практике макропруденциального регулирования. Следует также признать, что спектр исламских финансовых инструментов и сервисов пока находится на стадии развития и внедрения цифровых продуктов, что требует качественно нового исследования по всему периметру киберрисков с учетом перспективных задач исламской банковской системы.

По нашему мнению, в условиях динамично изменяющейся среды актуальной задачей развития исламского банкинга выступает создание новых методологических аспектов макропруденциального регулирования, учитывающих факторы для выявления экзогенных шоков и угроз финансовой стабильности путем адаптации к особенностям религиозно-этических

компонентов через мониторинг концентрации рисков с учетом макроэкономических тенденций; разработку специализированных метрик для оценки уникальных рисков, генерируемых через шариат-комплаенс-процедуры; создание гибких надзорных рамок, сочетающих превентивные меры (например, по управлению ликвидностью) с поддержкой экономической активности, инструментов цифрового контроля, реализуемых посредством использования стандартов IFSB⁷ [30], гармонизированных с рекомендациями Базельского комитета по банковскому надзору [26].

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ механизмов распространения финансовых кризисов демонстрирует последовательную эволюцию научных представлений. Первоначальные исследования выявили феномен усиления синхронности рыночных колебаний в периоды экономических потрясений. Дальнейшее сближение конвенциональной и исламской банковских систем подтверждает необходимость разработки новых методологических подходов, учитывающих неравномерность колебаний финансовых показателей, влияние экзогенных шоков и трансформацию бизнес-модели исламских финансовых институтов в глобальную модель цифровизации, что принципиально изменяет понимание природы межрыночных взаимосвязей и автономности функционирования.

Данные исследования имеют критически важное практическое значение, поскольку процесс интеграции исламских финансов в мировую банковскую систему продолжается, требуя соответствующей адаптации регуляторных подходов и механизмов обеспечения финансовой стабильности. Результаты исследования подчеркивают критическую важность совершенствования методологических аспектов макропруденциального регулирования в условиях экзогенных шоков для традиционной и исламской банковских моделей при возрастающей глобальной финансовой взаимозависимости. При этом, с нашей точки зрения, степень восприимчивости к экзогенным шокам варьируется в зависимости от уровня развития национальных банковских систем и их институциональных особенностей.

⁶ Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) (англ. Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, также известен как Gulf Cooperation Council или GCC).

⁷ IFSB-1 – Руководящие принципы управления рисками, Совет по исламским финансовым услугам, декабрь 2005 г.; IFSB-2 – Стандарт достаточности капитала, Совет по исламским финансовым услугам, декабрь 2005 г.; IFSB-10 – Руководящие принципы для системы шариатского управления, Совет по исламским финансовым услугам, декабрь 2009 г.; IFSB-13 – Руководящие принципы проведения стресс-тестирования для ИФУ, Совет по исламским финансовым услугам, март 2012 г.; IFSB-15 – Пересмотренный стандарт достаточности капитала, Совет по исламским финансовым услугам, декабрь 2013 г.; IFSB-16 – Обновленное руководство по ключевым элементам надзорного процесса, Совет по исламским финансовым услугам, март 2014 г.; IFRS-30 – Пересмотренные руководящие принципы по корпоративному управлению для учреждений, предлагающих исламские финансовые услуги (банковский сегмент).

В контексте полученных результатов особое внимание следует уделить разработке превентивных мер, направленных на минимизацию негативных последствий кризисных явлений. Это предполагает как совершенствование внутренних систем риск-менеджмента исламских банков, так и развитие международных механизмов координации банковского надзора, учитывающих специфику исламской финансовой модели.

Реализация методологических аспектов макропруденциального регулирования должна основываться на доказательных методах оценки рисков, учитывающих как системную взаимосвязь традиционных и исламских финансовых институтов, так и операционную специфику партнерских контрактов, требующих особых подходов к капитализации потенциальных убытков.

Список литературы

1. Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ от 07.08.2023 № 32 (ч. I) ст. 6149.
2. Законопроект о продлении эксперимента по партнерскому финансированию (исламскому банкингу) на период до 1 сентября 2028 года [Электронный ресурс] // Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/economics/mekhanizmy-partnerskogo-finansirovaniya-predlozhili-usovershenstvovat.html> (дата обращения: 01.08.2025).
3. Андрианов В. Д. Современные тренды в трансформации глобальной банковской и финансовой инфраструктуры [Электронный ресурс] // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. № 16-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-trendy-v-transformatsii-globalnoy-bankovskoy-i-finansovoy-infrastruktury> (дата обращения: 15.08.2025).
4. Бабенкова С. Ю. Цифровые финансовые технологии ближневосточного региона: рассмотрение, анализ, перспективы [Электронный ресурс] // Восточная аналитика. 2019. № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-finansovye-tehnologii-blizhevostochnogo-regiona-rassmotrenie-analiz-perspektivy> (дата обращения: 15.08.2025).
5. Володина Н. В. Особенности правового регулирования криптовалюты в рамках мусульманского права в эпоху глобальной информатизации // Современное право. 2020. № 4. С. 116–119. – DOI: 10.25799/NI.2020.94.33.016.
6. Горбачева Т. А. Развитие индустрии исламских финансовых услуг в условиях глобальных рисков [Электронный ресурс] // Мировая экономика и мировые финансы. 2024. № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-industrii-islamskih-finansovyh-uslug-v-usloviyah-globalnyh-riskov> (дата обращения: 19.08.2025).
7. Кох А. В., Гасымов Ф. Г. О. Исламские финансы и традиционная банковская система [Электронный ресурс] // Вестник ЗабГУ. 2013. № 11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-finansy-i-traditsionnaya-bankovskaya-sistema-1> (дата обращения: 12.08.2025).
8. Нагимова А. З. Исламские финансы: история и современность : монография. – М. : Инфра-М, 2023. – 218 с. – DOI 10.12737/1921365.
9. Хабибуллоев Р. А. Исламский банкинг в системе национальных банков мира [Электронный ресурс] // Вестник РУК. 2013. № 4 (14). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-banking-v-sisteme-natsionalnyh-bankov-mira> (дата обращения: 12.08.2025).
10. Abdul-Aziz M. R. et al. Digitalization of Islamic Finance [Электронный ресурс] / Hershey, PA: IGI Global, 2024. – 470 p. – DOI: 10.4018/979-8-3693-5653-1. – URL: <https://www.igi-global.com/book/digitalization-islamic-finance/340944> (дата обращения: 11.08.2024).
11. Ajmi A. N., Hammoudeh S., Nguyen D. K. How strong are the causal relationships between Islamic stock markets and conventional financial systems? Evidence from linear and nonlinear tests [Электронный ресурс] // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. 2014. Vol. 32. P. 92–108. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1042443113000978> (дата обращения: 19.08.2025).
12. Almuraiqhi M. A. Determinants of Non-Performing Loans Between Islamic and Conventional Banks: A Systematic Literature Review [Электронный ресурс] // Economics and Business Quarterly Reviews. 2022. Vol. 5. № 4. P. 1–15. – URL: <https://ssrn.com/abstract=4288915> (дата обращения: 11.08.2025).
13. Beck T., Demirgüç-Kunt A., Merrouche O. Islamic vs. conventional banking: Business model, efficiency and stability // Journal of Banking & Finance. 2013. Vol. 37. № 2. P. 433–447. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2012.09.016.
14. Dungey M., Gajurel D. Contagion and banking crisis – International evidence for 2007–2009 // Journal of Banking & Finance. 2015. Vol. 60. P. 271–283. – DOI: 10.1016/j.jbankfin.2015.08.007.

15. *Dewandaru G., Masih R., Bacha O., Masih A. M. M.* Combining Momentum, Value, and Quality for the Islamic Equity Portfolio: Multi-style Rotation Strategies using Augmented Black Litterman Factor Model // *Pacific-Basin Finance Journal*. 2015. Vol. 34. P. 1–36. – DOI: 10.1016/j.pacfin.2014.12.006.
16. *Fasih F.* Inclusive growth in India through Islamic banking // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2012. Vol. 37. P. 97–110. – DOI: 10.1016/j.sbspro.2012.3.278.
17. *Hammoudeh S., Mensi W., Reboredo J.* Dynamic dependence of the global Islamic equity index with global conventional equity market indices and risk factors // *Pacific-Basin Finance Journal*. 2014. Vol. 30. P. 189–206. – DOI: 10.1016/j.pacfin.2014.08.003.
18. *Hassan M. K., Unsal O.* Risk Management and Capital Adequacy in Turkish Participation and Conventional Banks: A Comparative Stress Testing Analysis [Электронный ресурс] // *Borsa Istanbul Review*. 2016. Vol. 16. № 3. P. 159–171. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3263394> (дата обращения: 11.08.2025).
19. *Ibrahim M. H.* Issues in Islamic banking and finance: Islamic banks, Shari’ah-compliant investment and sukuk // *Pacific-Basin Finance Journal*. 2015. Vol. 34. P. 185–191. – DOI: 10.1016/j.pacfin.2015.06.002.
20. *Kisman Z.* Risk Management: Comparative Study Between Islamic Banks and Conventional Banks [Электронный ресурс] // *Journal of Economics and Business*. 2020. Vol. 3. № 1. P. 232–237. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3536982> (дата обращения: 11.08.2025).
21. *Majdoub J., Mansour W.* Islamic equity market integration and volatility spillover between emerging and US stock markets // *The North American Journal of Economics and Finance*. 2014. Vol. 29. P. 452–470. – DOI: 10.1016/j.najef.2014.06.007.
22. *Nazlioglu S., Hammoudeh S., Gupta R.* Volatility transmission between Islamic and conventional equity markets: Evidence from causality-in-variance test // *Applied Economics*. 2015. Vol. 47. № 40. P. 4314–4329. – DOI: 10.1080/00036846.2015.1039705.
23. *Rizvi S. A. R., Arshad S.* An Empirical Study of Islamic Equity as a Better Alternative during Crisis Using Multivariate GARCH DCC [Электронный ресурс] // *Islamic Economic Studies*. 2014. Vol. 22. № 1. – URL: http://www.isdb.org/irj/go/km/docs/documents/IDBDevelopments/InternetEnglish/IRTI/CM/downloads/IES_Articles/Vol_22_No_1/Syed_Aun_Rizvi_and_Shaista_Arshad.pdf (дата обращения: 19.08.2025).
24. *Toor K. N. et al.* Role of Remuneration and Board Characteristics for Bank Performance. A Study Based on Conventional and Islamic Banking Comparison [Электронный ресурс] // *KASBIT Business Journal*. 2019. Vol. 12. № 1. P. 138–160. – URL: <https://ssrn.com/abstract=3936393> (дата обращения: 11.08.2025).
25. *Uddin I., Shaikh M. A., Bhatti M. I., Ayub R.* *Islamic Financial Institutions: An Introduction / 1st ed.* – Routledge, 2024. – DOI: 10.4324/9781003489849.
26. Basel Committee on Banking Supervision. Sound Practices for the Management and Supervision of Operational Risk [Электронный ресурс] / BIS. – URL: <http://www.bis.org> (дата обращения: 05.08.2025).
27. Guidelines for Financial Institutions adopting Enabling Technologies [Электронный ресурс] // ADGM. – 2021. – URL: https://en.adgm.thomsonreuters.com/sites/default/files/net_file_store/ADGM1547_23921_VER20211107.pdf (дата обращения: 12.08.2025).
28. ICD – LSEG Islamic Finance Development report 2024 [Электронный ресурс] / ICD-LSEG. – URL: https://api.zawya.atexcloud.io/file-delivery-service/version/c:NzcxZTc0YTktN2JkYy00:NDk2OGMyY2MtNDEzZC00/IFDI_Report_LSEG_2024_AW_LR_v2.pdf (дата обращения: 10.08.2025).
29. Information Technology Risk Management Guidance [Электронный ресурс] // ADGM. – 2020. – URL: https://en.adgm.thomsonreuters.com/sites/default/files/net_file_store/ADGM1547_27332_VER01.201124.pdf (дата обращения: 12.08.2025).
30. Islamic Financial Services Board Standards [Электронный ресурс] // Islamic Financial Services Board (IFSB). – URL: <https://www.ifsb.org/standards-page/> (дата обращения: 12.08.2025).
31. Prudential – Investment, Insurance Intermediation and Banking Rulebook (PRU) [Электронный ресурс] // ADGM. – 2018. – URL: https://en.adgm.thomsonreuters.com/sites/default/files/net_file_store/ADGM1547_11092_VER18190825.pdf (дата обращения: 12.08.2025).
32. *Attrey A., Leshner M., Lomax C.* The role of sandboxes in promoting flexibility and innovation in the digital age [Электронный ресурс] / *OECD Going Digital Toolkit Notes*. No. 2, OECD Publishing, Paris, 2020. – URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2020/06/the-role-of-sandboxes-in-promoting-flexibility-and-innovation-in-the-digital-age_ddcd3d40/cdf5ed45-en.pdf?utm_source= (дата обращения: 12.08.2025).
33. Country official statistics [Электронный ресурс] / World Bank Group. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.CD?locations=1A> (дата обращения: 01.08.2025).